

МИЯМОТО
МУСАСИ

Искусство самурая
Книга Пяти колец

АЗБУКА-КЛАССИКА
NON-FICTION

Азбука-Классика. Non-Fiction

Миямото Мусаси
**Искусство самурая.
Книга Пяти колец**

«Азбука-Аттикус»

УДК 821.521
ББК 84(5Япо)-44

Мусаси М.

Искусство самурая. Книга Пяти колец / М. Мусаси — «Азбука-Аттикус», — (Азбука-Классика. Non-Fiction)

ISBN 978-5-389-21941-0

Имя Миямото, мастера фехтования, «Святого меча» и художника эпохи Эдо, известно и почитаемо поклонниками боевых искусств благодаря написанной им и ставшей легендарной «Книге Пяти колец» («Горин- сё») – наиболее зрелому и талантливому произведению самурайской литературы. В этой книге, являющейся, по словам самого Мусаси, «руководством для людей, которые хотят научиться искусству Стратегии», освещаются как вопросы стратегии военных действий, так и методы ведения одиночного поединка. И сегодня, в XXI веке, учение Миямото Мусаси не утратило своей актуальности. Настоящее издание заинтересует не только увлекающихся боевыми искусствами, но и всех тех, в чьей жизни понятия «тактика» и «стратегия» занимают не последнее место. В формате PDF A4 сохранён издательский дизайн.

УДК 821.521
ББК 84(5Япо)-44

ISBN 978-5-389-21941-0

© Мусаси М.
© Азбука-Аттикус

Содержание

Миямото Мусаси[1]	6
Свиток Земли	6
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Миямото Мусаси

Искусство самурая. Книга Пяти колец

Перевод с японского и примечания Андрея Фесюна

© А. Г. Фесюн, перевод, примечания, 2002

© Издание на русском языке. ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“», 2015

Издательство АЗБУКА®

Миямото Мусаси¹ Книга Пяти Колец (Горин[-но] сё)²

Свиток Земли

Назвав Путь Закона воина *Нитэн Итирю* (Два Неба, Один Поток), практиковав его на протяжении нескольких лет, [я] впервые подумал о том, чтобы изложить его на письме, в первую треть десятого месяца двадцатого года эры Кан'эй [1643]. [Я] поднялся на гору Ивата в уделе Хиго на Кюсю, восславил Небо, [вознес] молитвы Каннон и склонился перед Буддой. Я – воин Синмэн Мусаси-но Ками Фудзивара-но Гэнсин, уроженец провинции Харима, шестидесяти лет.

Я отдал (прикрепил) свое сердце *хэйхо*³ с юного возраста, в тринадцать лет я провел свой первый поединок. В том поединке моим противником был воин Арима Кихэ из школы *Синторю*, и я вышел победителем; в шестнадцать лет я выиграл у сильного воина по имени Акияма из удела Тадзима. В двадцать один я поехал в столицу, встречался там с воинами из всех краев, и, хотя и говорится, что случаются как победы, так и поражения, не было ни разу, чтобы я проиграл. После я ходил по многим местам, [был] во многих провинциях, встречался [на поединках] с воинами всех школ [фехтования] более шестидесяти раз, но ни разу не был побежден. Все это случилось, когда я был в возрасте от тринадцати до двадцати восьми или девяти лет.

Когда мне перевалило за тридцать, я обернулся, посмотрел на прожитое и понял, что побеждал не оттого, что достиг высшего [мастерства] в *хэйхо*. Быть может, [это происходило] по той причине, что [я в достаточной мере] воспользовался способностями, [которые открываются на] этом Пути, или не отступал от Принципов Неба (*Тэнри*). А может, воины других школ не были достаточно [умелыми]? После этого я решил глубже постичь Принцип Пути (*Дори*), занимался днем и практиковал ночью, однако вышел на [истинный] Путь *хэйхо* лишь где-то в

¹ *Миямото Мусаси* (1584–1645) – мастер фехтования и художник эпохи Эдо (1600–1868), известный также под псевдонимом Нитэн. Родился в Мимасака (в настоящее время префектура Окаяма) либо, по другим сведениям, в Харима (префектура Хёго). Подобно многим самураям, чьи хозяева сражались на проигравшей стороне в битве при Сэкигахара в 1600 году, Мусаси был *роином* (самураем без господина). Он разработал метод *ниторю* – фехтования одновременно двумя мечами и, по своему собственному свидетельству, вышел победителем в 60 поединках за время своих продолжительных путешествий по Японии. В 1637 году он сражался на стороне *сёгуната* Токугава при подавлении восстания в Симабара, а в 1640-м стал наставником по фехтованию при семействе *даймё* Хосокава в Кумамото. Его книга о владении мечом *Горин-но сё* считается классическим пособием. По легенде, он написал ее в горной пещере в 1643 году и передал своему ученику на смертном одре. Книга состоит из пяти разделов: Земли, Воды, Огня, Ветра и Пустоты – в соответствии с пятью элементами, формирующими Вселенную, по буддийским представлениям. В каждом из разделов описывается один из аспектов фехтовального искусства; раздел Воды, например, повествует об одежде, позах, положении ног и прочих технических деталях, в разделе Огня говорится о взглядах автора на душевное состояние бойца на мечах и т. д. Мусаси был также весьма известным художником в стиле *суйбоку* и каллиграфом. Его изображения орлов, сорокопудов, Хотэя (одного из семи божеств удачи) и Бодхидхармы (патриарха дзэн-буддизма) характеризуются прямолинейностью и остротой линии кисти, отражая его занятия дзэн. Самая известная его картина «Сорокопуд» (*Кобоку мэйгэги-дзу*) выставлена в музее Нагао города Канагава. Сверхсмертия Мусаси нашли выражение в массовой литературе, включая пьесу *кабуки*, написанную Цуруя Намбоку. В современный период история его жизни стала основой бестселлера Ёсикава Эйджи.

² Слова в прямых скобках [...] добавлены для связности текста; в круглых (...) после буквального перевода приведено более подходящее слово или вариант перевода; в круглых скобках с кавычками («...») – буквальный перевод предыдущего слова.

³ В широком смысле термин обозначает «Воинское Учение», «Воинский Закон»; в узком – «искусство владения каким-либо видом оружия».

пятьдесят лет. И с тех пор для меня не было Пути, к которому следовало бы стремиться, – [я сам] излучал свет и отбрасывал тень. Положившись на основы *хэйхо*, я прилагал их ко всем искусствам и всем ремеслам и ни в каком деле не нуждался в учителях. Сейчас, составляя эту книгу, я не приводил слова ни из Закона Будды, ни из Пути Конфуция, не пользовался древними военными повествованиями и книгами по воинскому искусству; сделав заключение об одной школе, [я решил] полностью раскрыть сердце и, глядясь в зеркало Небесного Пути (*Тэндо*) и [богини] Кандзэон, в час Тигра ночью на десятый день десятого месяца я взялся за кисть и принялся писать.

* * *

Именуемое *хэйхо* есть учение воинского сословия. Военачальники, безусловно, придерживаются этого учения, простые воины также должны знать этот Путь. В этом мире, [однако,] нет такого самурая, который бы полностью постиг Путь *хэйхо*. Из раскрывающих Путь [можно назвать] Закон Будды, спасающий людей, а также конфуцианство, раскрывающее Путь письмен; Путь врачей, излечивающих различные болезни, либо Путь [поэзии] *вака*, [представляемый] составителями песен либо людьми, [занятыми в области] всяческих развлечений, лучниками, представителями различных искусств и ремесел, – всех их практикуют в соответствии с различными образами мыслей, так, как это больше подходит («нравится») сердцу. [Однако] мало кто из людей склонен к Пути *хэйхо*. Приверженность («любовь») двум Путям, то есть войны и письмен, и есть Путь самурая. Хотя у самураев и различные способности, Воинскому Учению надлежит следовать, насколько это возможно. Рассматривая в целом мировоззрение (сердце) самурая, [видишь, что] следует запомнить одно правило (*ги*): Путь воина – любовь («склонность») к смерти. Путь смерти, [однако], не предназначен лишь для одних самураев; оставившие семьи (монахи), женщины, все вплоть до сотен низших, зная Долг (*гири*) и помня о стыде, без различия могут избрать смерть. Я считаю, что для самурая Путь действий [в соответствии с] *хэйхо* во всем должен основываться на превосходящем человеческое; побеждая в поединке один на один или в сражении со многими противниками, он упрочает свое имя ради [своего] повелителя (*сюкун*) и себя самого. Все это – посредством доблести (добродетели *току*) *хэйхо*. Хотя есть люди («сердца»), которые думают, что, даже изучая Путь *хэйхо*, действительного толка не добиться. Относительно сути (*ги*) [можно сказать, что] практиковать его следует, как будто он пригодится в любую минуту, – в таком случае он пригодится десятки тысяч раз – это и есть истинный Путь *хэйхо*.

Именуемое Путем *хэйхо*

В земле Хань (Китае) и стране Ва (Японии) сторонники этого Пути всегда назывались следующими *хэйхо*. Будучи самураем, нельзя не исследовать это Учение. В последнее время появились люди, именующие себя знатоками *хэйхо*, однако они всего лишь знающие искусство [фехтования] на мечях. Монахи [синтоистских] храмов Касима и Катори из удела Хитати образовали многочисленные школы, [заявляя, что они] происходят от Светлых Божеств (Мёдзин), ходят по всем уделам и обучают людей, – все это началось совсем недавно. С древних времен [фехтование] включалось в десять умений и семь искусств, именуясь «достойным занятием» (*риката*), и, хотя и говорили, что оно превосходит [обычные] искусства, чем именовать его «достойным занятием», следовало бы сказать, что оно не ограничивается простым умением владеть мечом. Трудно знать искусство фехтования единственно с помощью навыков владения мечом. Несомненно, таким не по силам тягаться с воинами, [практикующими] Учение.

Взглянув на [то, что происходит] в этом мире, видим, что все искусства предлагаются на продажу; люди рассматривают себя как предметы торговли; изготавливают всевозможные

приспособления и желают продать и их, а ведь это – как дву[единство] цветка и зернышка, и получается, что зерен меньше, чем цветков. Особенно на этом Пути *хэйхо* украшают [уже] красивое, заставляют [не ко времени] распускаться цветы, выставляют напоказ свое умение или говорят: мы из той школы или мы от двух школ; учат одному пути, объясняют другой и думают извлечь из этого выгоду; поистине, как кто-то говорил: «Неполное (сырое) *хэйхо* – источник тяжких ран».

В целом для человека в этом мире есть четыре способа (пути) существования: [быть] воином, крестьянином, ремесленником или торговцем. Первый – Путь крестьянина. У него различный инвентарь, он трудится, не обращая внимания на изменения (обращения) четырех времен года, [равно] провожая и весну, и осень, – таков Путь крестьянина. Второй – Путь торговца. Изготовителям *сакэ* требуются всевозможные приспособления; обретая выгоды и терпя убытки, ведут они [свою] жизнь. Таков путь торговли, со всеми преимуществами и недостатками. Третий – Путь воина. На этом пути самурай использует различное оружие и посредством его старается применять его достойным образом, – таков Путь воина. Да и может ли именоваться самураем тот человек, кто не умеет пользоваться оружием и не понимает особенностей самого различного вооружения? Четвертый – Путь ремесленника. Плотник владеет самыми разными инструментами, знает назубок особенности всех предметов [труда], употребляет каждый из них умело, получая за это деньги на жизнь, и таким образом существует в этом мире. Таковы Четыре Пути: воина, крестьянина, ремесленника и торговца. Уподоблю *хэйхо* Пути умелого ремесленника («плотника»). Сравниваю с плотником, так как существует относящееся [к ним обоим] понятие «дом». Благородные дома, воинские дома, Четыре Дома [клана Фудзивара] – все они или разрушаются, или продолжают существовать, и, поскольку мы говорим о неких школах, неких стилях, неких профессиях как о «домах», я буду сравнивать [военное дело] с [искусством] плотника. [Слово] «плотник» записывается [двумя иероглифами, означающими] Великое Умение; Путь *хэйхо* также является Великим Умением, посему я буду излагать в сопоставлении с плотничьим [искусством]. Если кто желает заняться Воинским Учением, хорошенько поразмысли над этой книгой; когда учитель – игла, ученик становится ниткой, посему следует непрестанно упражняться.

Путь *хэйхо*, уподобление [его] плотнику

Военачальник подобен мастеру плотников, знающему меры всех предметов в поднебесье, знакомому с обычаями данного удела, понимающему, что и как принято в данном клане («семействе, доме»); это путь мастера. Мастер плотников изучает конструкции святилищ, башен и храмов, знает размеры дворцов и замков, строит дома, используемые людьми, и [в этом смысле] мастер плотников и мастер воинского сословия подобны [друг другу]. При строительстве дома [прежде всего] сортируют дерево; прямое и без сучков, на которое приятно смотреть, используют для внешних столбов, а то, что с сучками, но все же крепкое и прямое, идет для внутренних столбов; то же, что несколько слабо, но без сучков и приятно на вид, используется для прихожей, перемычек окон и дверей или дверных *сёдзи*; то, где есть и сучки, и изгибы, но которое твердо, также используется для различных частей дома после тщательного его обследования, и такой дом – крепок и стоит долго. Опять-таки, среди древесного материала бывает такой, что и сучков много, и кривой, и слабый, – такой используется для [строительных] лесов, а потом – как дрова. Мастер знает, [у кого из его плотников] выдающиеся, средние или низкие [способности], и направляет их – кого на постройку ниши (*токамавари*), кого – на дверные *сёдзи*, кого – на прихожую, кого – на перемычки, кого – на отделку потолка и пола, а тех, кто почти совсем ни к чему не способен, – на отскребание ржавчины; так расставив людей и умело их используя, [он] мастерски ведет работу. Добиваться результатов и умело использовать [людей] означает не позволять нарушаться равновесию вещей, знать главное, знать после-

довательность первоочередного и второстепенного, собирать силы [на главном направлении], [понимать] границы возможного, – [все это] должно быть в сердце мастера. Правила *хэйхо* – те же.

Путь хэйхо

Солдат похож на плотника: тот сам точит свои ручные инструменты, сам подготавливает всевозможные орудия [труда], носит их с собой в плотницком ящике, получает указания от бригадира, обтесывает столбы и бревна теслом, ровняет полы и полки, делает прорезы, ажурную резку; точно делает замеры, исполняя все точно-точно, до последней мелочи и умело, – таково искусство (*хо*) плотника. Тщательно и хорошо учись плотницким приемам; после того как постигнешь искусство мер, станешь мастером. Необходимость для плотника – иметь острые орудия; как только выдается у него свободная минута, он принимается их точить. Главная задача плотника – этими орудиями делать маленькие поставцы (*дзуси*), книжные полки, столы, а также подставки для бумажных фонарей (*андон*), сковород и резательные доски. Так же [поступают] и солдаты. Им следует тщательно изучать это искусство. Умение плотника в том, чтобы [его работа] не коробилась, сочленения точно подходили, изделие тщательно отглажено и не было излишне покрыто лаком [для скрытия дефектов], чтобы оно не коробилось и в дальнейшем, – вот что существенно необходимо. Если кто думает о том, чтобы [приняться за] изучение этого Пути, следует поочередно вводить все описанное здесь в свое сердце и тщательно постигать.

О пяти свитках, составляющих эту книгу хэйхо

Расчленив пятиричный Путь для отдельного исследования значения каждой части, я написал пять свитков, [назвав их, соответственно,] Земля, Вода, Огонь, Ветер и Пустота. В свитке Земли [дано] общее изложение (*дайтай*) Пути *хэйхо* и мировоззрение моей школы; занимаясь одним лишь искусством фехтования, действительного Пути не обретишь. От большого переходят к познанию малого, после мелкого погружаются в глубокое. Для того чтобы проложить прямую дорогу [излагаемому] Пути, первая [часть] была названа свитком Земли. Второй – свиток Воды. Взяв воду за основу, сердце (дух) превращается в воду. Вода следует форме [вмещающего ее] сосуда; [она] может быть единой каплей, а может – океаном. В воде содержатся зеленый и голубой цвета; пользуясь ее прозрачностью, я разъясняю [положения своей] школы в этом свитке. Овладев принципами искусства фехтования, достигнув способности свободно побеждать одного противника, становишься способным победить любого человека в мире. Дух победы над одним противником тот же, что и над тысячей десятков тысяч врагов. Искусство военачальника [состоит в том, чтобы] превращать малое в большое, как если бы из [небольшой] фигурки [размером в] *сяку* (30,3 см) воспроизвести [статую] Большого Будды. Нелегко писать о малых подробностях.

Посредством одного знать десять тысяч – таков принцип *хэйхо*. О моей школе написано в свитке Воды. Третий – свиток Огня. В нем изложены записи о поединках. Огонь бывает большим и маленьким, и оттого, что сущность его крайне изменчива, [здесь] описываются решающие сражения. Путь решающего сражения один и тот же, будь то поединок одного с одним или десяти тысяч с десятью тысячами. Сталкивается ли дух с [чем-то] огромным или [с чем-то] малым, относиться с тщательностью и вниманием следует ко всему. Большое увидеть легко, малое – трудно. При большом скоплении людей трудно мгновенно заметить малое. Поскольку сердце одного человека подвержено быстрым переменам, трудно обрести постижение малого. Это требует тщательного изучения. Поскольку изложенное в этом свитке Огня – то, что быстро изменяется, [следует] ежедневно упражняться, воспринимать все как обычную

повседневность, дабы дух (сердце) оставался неизменным, – такова сущность *хэйхо*. По этой причине в свитке Огня отражены моменты побед и поражений в поединках.

Четвертый – свиток Ветра. В данном свитке Ветра не говорится о моей школе; речь идет о *хэйхо* во всем мире, о самых разных направлениях. [Иероглиф] «ветер» («обычай», «стиль», «вид») употребляется в выражениях «древний способ», «теперешний обычай», «принятое в каком-либо клане», а также для *хэйхо* в повседневности, в самых разных школах, поэтому и использую его. Не имея хороших знаний о прочих вещах, трудно хорошо узнать себя. Следуя по Пути, исполняя всевозможные дела, можно сбиться на Внешний Путь. Даже ежедневно трудясь на этом Пути, если сердце ошибочно направлено, пойдешь по неверному Пути, пусть даже будешь уверен, что этот Путь – истинный. Следует сразу же определяться с Истинным Путем, ибо, если сердце ошибется хоть немного, потом это обернется большой ошибкой. Необходимо быть крайне внимательным. Относительно других видов *хэйхо* все в этом мире представляют *хэйхо* прежде всего как искусство владения мечом. Однако смысл каждого их положения отличается от моего [понимания] *хэйхо*. Для ознакомления с прочими (*сэкэн-но*) [системами] *хэйхо* был составлен свиток Ветра, где раскрыты положения остальных школ.

Пятый – свиток Пустоты. Сказано – «пустота», так как [в *хэйхо*] нет ни [тайной] удаленности, ни [секретного] входа. Обретая принципы Пути (*дори*), [следует] от этих принципов отстраняться; если ты свободен на Пути *хэйхо*, ты обретишь поразительный эффект (*кидоку*); действуй по времени, и узнаешь последовательность (ритм) момента; естественным образом наносить удар и так же естественно защищаться – все это Путь Пустоты. О естественном вступлении на Путь изложено в свитке Пустоты.

О названии этой школы – «Два меча»

То, что называется *Нито* ([Школа] Двух Мечей), истоком имеет правило носить по два меча на боку – как для солдат, так и для военачальников. В древности их называли «большой меч» и «меч»; сейчас зовут «длинный меч» и «короткий меч». Я не буду детально объяснять, отчего самураи носят эти два клинка. В нашей стране такое ношение входит в Путь воина, как бы к этому ни относились. [Моя] школа именуется *Нито*, дабы разъяснить достоинства этих двух [предметов]. Копье, алебарда и прочее – другие орудия самурая [помимо мечей]. В моей школе даже начинающие тренируются, держа в обеих руках длинный и короткий мечи, – это настоящее дело. Когда [в схватке] рискуешь жизнью, желательно не оставлять незадействованным ни один из видов оружия. Умереть, не использовав оружие, оставшееся на боку, поистине прискорбно; более того, держа оружие в обеих руках, нелегко работать им свободно и справа и слева, поэтому в моей школе длинный меч держат в одной руке. Копье и алебарда – большое оружие [для двух рук], тогда как длинный и короткий мечи можно держать по одному в руке. Неудобно держать длинный меч в двух руках, сидя верхом, на бегу, в болотистой местности, на каменистом поле, в толпе людей. Держа в левой лук и копье или другое оружие, можно работать длинным мечом в правой; держать же его в двух руках не есть верный Путь. Если трудно зарубить кого-то одной рукой – бей двумя. Не требуется паузы между [использованием] рук.

Прежде всего, чтобы уметь пользоваться длинным мечом в одной руке, обучаются приемам владения одновременно двумя мечами. Любой человек, впервые [взяв меч в одну руку], скажет, что он тяжелый и непростой в обращении; любое дело сперва трудно – тяжело натягивать лук, нелегко размахивать алебардой. Однако, привыкнув к оружию, становится легко сгибать лук, а научившись обращаться с длинным мечом, обретаешь силу Пути, и приемы с ним уже не тяжелы. Для Пути Меча совсем не главное быстро им размахивать – об этом говорится во втором разделе свитка Воды. Использование длинного меча там, где просторно, и короткого – в тесном помещении – основное положение Пути. В этой школе [Двух Мечей] побеждают и коротким, и длинным мечом. Поэтому [я] не вымеряю длины меча: дух должен быть настроен

на победу любым [видом оружия], – таков Путь [моей] школы. Лучше использовать не один меч, а два – когда сражаешься один против нескольких или берешь в плен. Об этом нет нужды говорить здесь в подробностях, посредством одного следует узнавать десять тысяч [вещей]. Ступив на Путь *хэйхо*, [для тебя] не будет ничего, чего невозможно было бы узнать. Этому следует учиться весьма тщательно.

Знать значение двух иероглифов [слова] «хэйхо»

Относительно этого Пути в мире часто говорят, что тот, кто умеет владеть длинным мечом, зовется последователем *хэйхо* (*хэйхося*). В области воинского искусства тех, кто умело посылает стрелы, зовут лучниками, тех, кто владеет ружьем, – стрелками, орудующих копьями – копьеносцами, умело управляющихся с алебардой – алебардистами. Раз так, то тех, кто хорошо выучил приемы с длинным мечом, следует звать мастерами длинного или короткого меча. Поскольку лук, ружье, копье и алебарда – все орудия, используемые воинским сословием, все это тоже Путь *хэйхо*. Помимо этого, существуют отдельные причины называть [Путь] меча *хэйхо*.

Поскольку достоинства большого меча определяют все в мире и в себе, *тати* («длинный меч») представляет собой сущностную основу *хэйхо*. Обретая эти достоинства, можно в одиночку побеждать десятерых. Если же один побеждает десятерых, то сто победят тысячу, а тысяча – десять тысяч. В соответствии с этим для *хэйхо* [моей] школы все равно – что один, что десять тысяч; *хэйхо* зовутся все те положения, которые должен знать самурай. Среди [следующих] путях есть конфуцианцы, буддисты, люди утонченные, поклонники церемоний, танцовщики [театра «Но»], однако все это не Путь самурая. Хотя, даже не вступая ни на один из этих путей, знание всего их широкого [многообразия] выводит на многое. Одним словом, для всех людей нелишне тщательно вычищать свой Путь.

Знать в хэйхо преимущества оружия

Узнав достоинства воинского оснащения, можно пользоваться любым оружием в соответствии с местом и временем. Коротким мечом пользуются в основном в тесных помещениях и на близком расстоянии с противником; длинный меч пускают в ход в любом месте и в большинстве случаев. Алебарда на поле сражения уступает копьё. Копье – для наступления, алебарда – для обороны. При приблизительно одинаковой подготовке копье несколько сильнее алебарды. Оба вида употребляются по обстоятельствам, но в тесном месте проку от них мало. Пленных ими не возьмешь. Их следует применять лишь на поле битвы. В решительном же сражении они абсолютно необходимы. Однако на тренировках увлекаются [показными] приемами, не запоминают мелочей и так забывают об Истинном Пути, – все это скажется при настоящей встрече [с противником]. В решающем сражении лук чрезвычайно важен для [тактического] наступления и отхода; [лучники] ведут беглый огонь с флангов отрядов копейщиков и других подразделений. Однако они малоэффективны при осаде замков или когда противник находится на расстоянии [более] двадцати *кэн*⁴ (около 40 метров). В последнее время, что бы ни говорили об [искусстве владения] луком, [видно] много пышного цвета, но мало плодов. Когда пытаешься овладеть подобным «искусством», толку не выходит никакого и пользы немного. Изнутри крепости нет лучше оружия для использования, чем огнестрельное. Даже на поле, перед тем как начались [непосредственные] поединки, им можно воспользоваться очень эффективно. Однако, как только начался бой, оно бесполезно. Одно из достоинств использова-

⁴ 1 *кэн* – 1,81 м.

ния луков в том, что [полет] выпущенной стрелы может быть прослежен глазом. Ружейную же пулю глазом не увидишь – в этом ее недостаток. Надо хорошенько помнить эти особенности. Лошади должны быть сильными и безо всяких капризов. Со всеми [видами] оружия – так же: лошадей лучше иметь крупных, мечи длинный и короткий – большие, чтобы рубили широко, алебарды и копья – длинные и массивные, луки и ружья – крепкие и точные. В [выборе] оружия и прочих вещей не следует отдавать предпочтения одному за счет другого. Слишком много – то же, что и слишком мало. И не надо никому подражать и следовать чьему-то примеру; оружие воина должно быть ему по руке. Для полководца, равно как и для простого солдата, не пристало что-то любить, а что-то недолюбливать. [Следует] совершенствоваться в приемах.

Ритмика хэйхо

В каждой вещи присутствует свой ритм, однако ритм *хэйхо* – нечто непостижимое без тренировки. Открытые и общеизвестные ритмы в этом мире – у [идуших по] Пути театрального танца, по Пути музыки и игры на инструментах. На Пути воинских искусств также есть [определенные] ритмы и настрои для стрельбы из лука, паления из ружей и даже езды на коне. Не следует также забывать и о ритме всяческих искусств и художеств. Также есть свой ритм и в невидимом (Пустоте). Для самурая существует ритм службы и ритм неудачи, ритм исполнения и неисполнения обязанностей.

Либо – на Пути торговли: есть ритм обогащения и ритм разорения богача; и в ритме каждого Пути содержатся свои отличия. Следует хорошо понимать и различать во всех вещах ритм расцвета и ритм угасания. В *хэйхо*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.